

2. *Музыкальная эстетика западноевропейского Средневековья и Возрождения.* Москва: Музыка, 1966. 274 с.
3. *Хазрат Инайят Хан. Мистицизм звука / Пер. с англ.; предисл. С. Москалева.* Москва: Сфера, 1997. 328 с.
4. *Сеченов И. М. Кому и как разрабатывать психологию? / И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. Е. Введенский // Физиология нервной системы. Избранные труды. Вып. 2.* Москва: Медгиз, 1952. 623 с.
5. *Бернштейн Н. А. О построении движений / Н.А. Бернштейн.* Москва: Наука, 1947. 217 с.
6. *Алексеева Е. А. Пение в системе музыкального воспитания детей с ДЦП / Е. А. Алексеева // Коррекционная педагогика: науч.-метод. журн. 2005. № 1 (7). С. 55–58.*
7. *Бочкарёв Л. Л. Психология музыкальной деятельности / Л. Л. Бочкарев.* Москва: Институт психологии РАН, 1987. 297 с.

УДК 37(470)(092.2)

М. Сельг

M. Selg

Институт общественных наук Тартуского университета, Эстония

Institute of Social Sciences, University of Tartu, Estonia

marju.selg@ut.ee

130 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АНТОНА МАКАРЕНКО: РЕАБИЛИТАЦИЯ ВЕЛИКОГО ПЕДАГОГА И ПИСАТЕЛЯ¹

130 YEARS SINCE THE BIRTH OF ANTON MAKARENKO: REHABILITATION OF A GREAT PEDAGOGUE AND WRITER

Аннотация. Данная публикация представляет собой обзор статьи, вышедшей по случаю юбилея А. С. Макаренко в Эстонском журнале социальной работы (*Sotsiaaltöö* 4/2018, 79–86). Автор статьи пытается опровергнуть миф о Макаренко как о подвижнике сталинской коллективистской идеологии, жесткой дисциплины и трудового воспитания. В этой статье А. С. Макаренко предстает перед читателями в образе великого мечтателя и одновременно прагматика, которому удалось, творчески используя существующие идеологические рамки, построить островок идеального общества в детской колонии, поселенцы которой были защищены от царящих в обществе беспорядка, беспредела и насилия послереволюционных лет.

Abstract. This is a reference to an article from the Estonian journal of social work (*Sotsiaaltöö* 4/2018, pp 79-86), which was dedicated to the birth anniversary of Anton Makarenko. The author's aim is to refute the myth of Makarenko as a spokesman of stalinist collectivism and severe discipline ideology. Makarenko is shown as great dreamer and pragmatic at the same time, who creatively took advantage of the available ideological framework – to build up an isle of ideal community in a children's colony, where the residents were protected from the disorder and violence of the society and the madness of the system.

¹ Перевод и редакторская обработка статьи: Регина Линд (Таллин, Эстония), Татьяна Кораблёва (Москва, Россия).

Ключевые слова: социальная педагогика, наследие Макаренко, Эстония, идеологические предрассудки.

Keywords: social pedagogy, Makarenko's legacy, Estonia, ideological prejudices.

Марью Сельг пишет во вступлении к статье: «Макаренко оставил нам в наследие многогранную систему теорий социальной педагогики. В его работах много увлекательного и дающего повод для размышлений, новых идей и удивительно современных подходов к оказанию помощи молодым людям. К сожалению, этот *кладезь* мудрости окружен предрассудками и предан забвению. Отправная точка статьи – мое убеждение, что ключом к пониманию логики деятельности и произведений Макаренко является представление о его жизненном пути и сложных политических и социальных условиях, в которых он жил и работал. Постараюсь опровергнуть миф о Макаренко как о подвижнике сталинской коллективистской идеологии, жесткой дисциплины и трудового воспитания»

В статье дается обзор различных периодов жизни, педагогической деятельности и творчества А. С. Макаренко. Анализируя опыт колонии им. Горького, Марью Сельг пишет, что система воспитания Макаренко сформировалась путем экспериментов, ошибок и преодоления трудностей. В результате Макаренко удалось найти и предварить в жизнь подход, который он сам называет методом параллельного педагогического воздействия: ролью взрослых в колонии было подавать воспитанникам пример, незаметно обеспечить безопасность и помочь детям осуществить свои планы и цели.

«Для нас он [ребенок] объект воспитания, а для себя он живой человек, и убеждать его в том, что ты не человек, а только будущий человек, что ты явление педагогическое, а не жизненное, было бы мне невыгодно. Я старался убедить, что я /.../ старший [товарищ], который руководит жизнью при твоей же помощи, при твоём же участии» [5, с. 162].

По мнению Сельг, примечательно, что трактовка ребенка Макаренко находится в соответствии с принципами современной социологии детства, представлением о ребенке как активном субъекте, управляющим своей личностью и ходом своей жизни.

Педагогику Макаренко иногда критикуют за то, что она ставит интересы коллектива на первый план, пренебрегая личностью. Гетс Хиллиг [2] и другие современные авторы единодушно придерживаются мнения, что отличительной чертой педагогики Макаренко является уважение к человеку, а не предание личности в жертву коллективу. По Макаренко, коллектив – самая благотворная среда для развития личности. У каждого члена там своя

роль, принимается в учет его индивидуальность. В наши дни эти идеи широко применяются в работе с группами.

Сельг отмечает, что в советское время педагогика Макаренко интерпретировалась, как правило, искаженно – гибкий подход к понятию коллектива и отношениям между личностью и коллективом был из нее искоренен. Книги и рукописи великого педагога подвергались цензуре, поэтому и тексты переведенных в свое время на эстонский произведений существенно отличаются от подлинников, доступных сейчас на русском языке.

«Макаренко был великим мечтателем и идеалистом, который искренне верил в возможность построения лучшего общества. Он также был прагматиком: творчески используя существующие идеологические и политические рамки, построил островок идеального общества в детской колонии, поселенцы которой были там вполне защищены от царящих в обществе беспорядка, беспредела и насилия, и обезумевшей системы. /.../ он осуществил на практике то, о чем в теории только мечтали, и что, по представлению идеологов, наверное, и должно было остаться недостижимой мечтой», – находит Марью Сельг.

Список литература

1. *Halvorsen T.* (2014). Key Pedagogic Thinkers: Anton Makarenko. *Journal of Pedagogic Development*, 4(2), 58–71.
2. *Hillig G.* (2004). Anton Semjonowitsch Makarenko – Was bleibt? In: Hörner W., Schulz, D., Krüze, A. (toim). *Große europäische Pädagogen*, 41–72. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag.
3. *Gorky M.* Across the Soviet Union. Kumarin, V. (ed). Anton Makarenko. His life and his work in education. Moscow: Progress Publishers, 1976. https://archive.org/stream/AntonMakarenko-HisLifeAndWorkInEducation/maklife_djvu.txt.
4. *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма. Первое полное издание без сокращений [Электронный ресурс] / Сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невской. Москва: Изд-во ИТРК, 2003. Режим доступа: http://makarenko-museum.narod.ru/Classics/Makarenko_Ped_poem_full_text.htm.
5. *Makarenko A. S.* (1939/1948). Individuaalse mõjutamise pedagoogika. Teoses: Valitud pedagoogilised teosed, 155–185. Tallinn: Pedagoogiline Kirjandus.
6. Произведения А. С. Макаренко [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.makarenko.edu.ru/biblio.htm.
7. *Семейная тайна Антона Макаренко* (2005). Кинофильм. Режиссер Галина Огурная, сценаристы Антон Васильев, Елена Чавчавадзе; продюсер Сергей Алексеев. Производство: Дирекция президентских программ российского фонда культуры, Россия. Режим доступа: <https://www.etvnet.com/tv/dokumentalnyie-filmyi-online/semejnyaya-tajna-antona-makarenko/47284/>.
8. *Sünkel W.* (2011). *Erziehungsbegriff und Erziehungsverhältnis: Allgemeine Theorie der Erziehung*, kd 1. Weinheim und München: Juventa.